

В ту ночь Шэнь Инчжоу спал на редкость крепко. Проснувшись и увидев на столе доску для автографов Юнь Вана, бережно пристроенную накануне, он тепло улыбнулся своим мыслям.

Вот уже два дня в топе Вэйбо прочно держался хэштег с поздравлениями в честь дня рождения Юнь Вана. Видя, как бесчисленные пользователи желают его кумиру всего наилучшего, Инчжоу радовался так искренне, будто сам был именинником.

Накануне вечером он признался брату в своих чувствах к Юнь Вану. Инчжоу ожидал, что Шэнь Цзэсун велит ему поскорее выбросить эту дурь из головы — в конце концов, между простым парнем и сияющей звездой пролежала непреодолимая пропасть.

Но Цзэсун удивил его. Вместо нотаций он лишь посоветовал брату во всем хорошенько разобраться. Если уж выбрал путь — иди без колебаний. Любовь не всегда требует взаимности; главное — жить так, чтобы потом не грызли сожаления об упущенных возможностях.

Инчжоу до сих пор помнил, с каким серьезным лицом брат говорил это.

«Может, он потому до сих пор и один, что слишком глубоко копает в делах сердечных?»

Послушный от природы, Инчжоу принялся размышлять над словами брата. Пусть до конца понять их суть пока не получалось, он чувствовал, что вынес из этого разговора важный урок.

И все же, обретя смелость признаться самому себе, он по-прежнему не чаял заявить о своих чувствах перед лицом самого Юнь Вана.

После выходных Инчжоу как обычно отправился на работу. В офисе царил полный штиль — похоже, о происшествии на парковке отеля никто и слыхом не слыхивал.

Инчжоу попытался издалека выведать у Чжоу Ин, нет ли каких новостей. Тот лишь пожал плечами: ничего примечательного, Юнь Ван живет в своем привычном ритме, ест и пьет как обычно. Разве что в субботу ездил к семье, чтобы отметить день рождения в семейном кругу, так что притомился с непривычки.

Инчжоу облегченно выдохнул. Какое счастье, что вездесущие папарацци ничего не пронюхали! Иначе поднялся бы такой вой, что мало не показалось бы никому, а фанаты в чатах просто встали бы на дыбы. Подумать только, кто-то посмел поднять руку на Юнь Вана — эти гады явно жить устали!

Лишь теперь, спустя время, до Инчжоу начал доходить весь урон, который мог быть нанесен. Запоздалая реакция, конечно, но от осознания опасности по спине все равно пробежал холодок.

Занимаясь текущими делами, он то и дело вбивал в поисковик ключевые слова, желая

окончательно убедиться, что ни одна деталь не просочилась в сеть. Все было чисто. Но в голове крутился один вопрос: чего добивались те двое здоровяков?

Они что, не знали, что Юнь Ван шагу ступить не может без целой свиты телохранителей? Теперь этих придурков скрутили и уложили лицом в асфальт, и неизвестно, чем для них закончится эта выходка. Неужели они рассчитывали просто припугнуть звезду? Больные на всю голову, не иначе.

Понемногу тревога улеглась. Инчжоу решил выбросить это из головы — в конце концов, все обошлось. Если бы с Юнь Ваном действительно что-то случилось, он бы до конца дней изводил себя упреками за то, что не смог защитить любимого артиста.

Но раз буря миновала, значит, и беспокоиться больше не о чем.

Каково же было его удивление, когда спустя несколько дней на мобильный позвонил Шэнь Цзэсун и спросил, помнит ли он еще о той стычке.

Сердце Инчжоу испуганно екнуло. Он торопливо выскользнул в пустую комнату отдыха, чтобы переговорить без лишних ушей.

— Что случилось? Это так важно? Братец, откуда ты узнал?

«В прошлый раз он ведь даже не спросил, что стряслось. Он знал обо всем заранее или услышал уже после?»

— Да ты не дергайся, — послышался непринужденный голос Цзэсуна на том конце провода. — Мне сам Юнь Ван рассказал. Сказал, что ты был там и даже закрыл его собой. Помнишь такое?

Инчжоу стоял у окна, его пальцы, упершиеся в подоконник, невольно сжались в кулак.

— К-конечно помню! Брат, так в чем дело? Объясни толком! Юнь Вану кто-то угрожает из-за этого случая?

— Ну куда тебя понесло! — фыркнул Цзэсун. — Все не так страшно, успокойся! Послушай меня: раз уж ты оказался рядом в тот момент, Юнь Ван хочет лично отблагодарить тебя. Он предлагает встретиться и поужинать вместе.

— Да как-то неудобно... — смутился Инчжоу. — На моем месте любой попытался бы его защитить!

— И что тут неудобного? — возмутился Цзэсун. — Нашел время скромничать! Ты же у нас без ума от этого Юнь Вана, разве нет? Тебе выпадает идеальный шанс пообщаться с кумиром

поближе, а ты нос воротишь! Дурак ты, братец, своего счастья не ценишь!

«Брат, конечно, прав, но ведь я бросился на помощь вовсе не ради ужина. Мои порывы были абсолютно искренними!»

— Я же не ради ужина тогда вмешался! — обиделся Инчжоу. — Или... Юнь Ван боится, что я разболтаю об этом? Передай ему, пусть не переживает! Я буду нем как рыба!

Договаривая это, он боязливо оглянулся на дверь. К счастью, в комнату отдыха так никто и не зашел.

Цзэсун на другом конце провода только за голову схватился:

— Да что у тебя в башке творится?! Человек просто зовет тебя поужинать, а ты уже теории заговора строишь! Какая еще плата за молчание, господи!

— Ладно-ладно... — Инчжоу не ожидал от спокойного брата такой бурной реакции и поспешил пойти на попятную. — Я согласен. Только не кипятись так, хорошо?

— Вот то-то же, — уже мягче проворчал Цзэсун. — Так, надо прикинуть, когда нам лучше собраться...

— Погоди, — удивился Инчжоу. — А ты-то тут при чем? Разве ужин не для нас двоих с Юнь Ваном?

На мгновение наступила тишина. Наконец Цзэсун буркнул:

— То есть, если я буду свободен, ты меня с собой не возьмешь?

— Ну что ты, конечно возьму! — рассмеялся Инчжоу. — Тогда выбирай день, я подстроюсь.

— Договорились. И смотри мне, даже если на этот день выпадет сверхурочная работа, отпросись. В конце концов, ты идешь ужинать со своим главным боссом. Если непосредственный начальник упрется — отправь его за разрешением к высшему руководству!

«Ну и методы у тебя», — мысленно хмыкнул Инчжоу, но вслух пообещал сделать все как надо.

Нажав отбой, Шэнь Цзэсун шумно выдохнул и не удержался от пары ворчливых реплик в адрес младшего.

Юнь Ван, сидевший рядом, лишь безмятежно улыбнулся:

— И чего ты так раскричался?

Цзэсун давно махнул рукой на то, как по-простецки этот тип называет его младшего брата.

— В учебе он всегда был целеустремленным, — вздохнул он. — Но стоит делу коснуться личных отношений — пиши пропало. Пока пинком не подтолкнешь, с места не сдвинется.

Юнь Ван тихо рассмеялся, пригубив чай.

— Инчжоу именно такой. И это ужасно мило... Хм, не смотри на меня так. Лучше помоги сообразить, куда нам пойти.

— Ну, я думал... — Цзэсун огляделся по сторонам. — Тот же ресторан «Танъянь» вполне подойдет. Мы там частые гости, все знакомо.

— Для нас с тобой это место действительно привычное, — Юнь Ван аккуратно поставил чашку на блюдце. — Да и вы с братом могли бы спокойно там посидеть. Но если к вам присоединюсь я — ты уверен, что обойдется без шумихи? В «Танъянь» то и дело заглядывают люди из шоу-бизнеса и прессы. Стоит кому-то увидеть меня рядом с ним, и жизнь Инчжоу превратится в кошмар. Даже без громких заголовков к нему прикуют излишнее внимание. Разве мы этого хотим?

Цзэсун недовольно надулся:

— Пресса, скажешь тоже... Обычные стервятники-папарацци.

Юнь Ван лишь снисходительно усмехнулся.

— Ладно, тут ты прав, — согласился Цзэсун. — Тогда где? Не в уличную же забегаловку идти. Помнишь, чем закончилась история с тем переводчиком?

— Помню, — качнул головой Юнь Ван. — Свою популярность я со счетов не сбрасываю.

— Самовлюбленный... — Цзэсун вовремя прикусил язык. — Ну и что прикажешь делать? Сам заварил эту кашу, я тебе даже повод железный придумал, а ты теперь не знаешь, куда пригласить моего брата?

— Вообще-то, есть один вариант, — с самым невозмутимым видом протянул Юнь Ван.

— Выкладывай!

— У меня дома.

— Ну уж нет, даже не думай! — отрезал Цзэсун.

— Так я и думал, — вздохнул Юнь Ван.

Цзэсун с подозрением прищурился:

— Наконец-то ты показал свое истинное лицо!

— Какое у тебя испорченное воображение, — парировал Юнь Ван. — Я же сразу сказал: ты тоже приглашен. Чего тогда так заводишься?

Цзэсун на секунду задумался. А ведь действительно, если он будет рядом, бояться нечего.

— Ладно, идет. Мы приедем вдвоем, и я буду бдить. Но как ты все организуешь? Сам-то готовить умеешь? Что у нас на ужин, высокая европейская кухня?

— Издеваешься? — Юнь Ван посмотрел на него с укоризной. — Даже если я у плиты полный ноль, никто не мешает мне нанять профессионального шеф-повара. Об этом можешь не беспокоиться.

— Ладно, уговорил, — Цзэсун открыл свой блокнот. — Давай согласуем дату.

— Свяжись с моим ассистентом.

— Какая важная птица! — шутливо фыркнул Цзэсун.

Но в глубине души Юнь Ван облегченно перевел дух.

По их первоначальному хитроумному плану все должно было выглядеть так, будто Юнь Ван спасает своего прекрасного принца. Но судьба распорядилась иначе, вывернув все наизнанку: теперь спасителем числился Инчжоу.

Когда Юнь Ван поведал об этом эпическом провале Цзэсуну, тот хохотал так, что едва не сполз под стол. Однако актер не обиделся. Вместо этого он прагматично попросил друга об услуге — организовать их совместный ужин.

Цзэсун поначалу знатно озадачился — с какой стати он должен выступать в роли свахи? Но быстро сообразил, к чему клонит хитрый лис. Тот просто нашел благовидный предлог в виде благодарности за спасение, чтобы подобраться к его младшему брату поближе!

«Определенно, у этого парня свои виды на Шэнь Инчжоу», — подумал тогда Цзэсун.

Впрочем, в глубине души он был не против такого союза. Немного поторговавшись для приличия, он все же набрал номер брата и разыграл эту карту.

Вскоре время было согласовано, а шеф-повар нанят. Ради этой встречи Юнь Ван без колебаний отменил какое-то проходное рекламное мероприятие. Все мысли его были заняты субботним вечером, когда на его пороге должен был появиться Инчжоу в сопровождении своего старшего брата.

Сестра Тан освободила его от любых съемок еще в четверг. Прекрасно понимая, какие дела сердечные затеял ее подопечный, она лишь напутствовала его пожеланиями удачи, наказав «поскорее завоевать парня» и вернуться к зарабатыванию денег с чистой совестью и спокойным сердцем.

Сейчас Юнь Ван мерил шагами свою просторную гостиную, не находя себе места от волнения. Ему самому было смешно: подумаешь, обычный домашний ужин с симпатичным парнем! Но он нервничал сильнее, чем перед выходом своего дебютного альбома или первыми съемками в кино.

Квартира сияла безупречной чистотой — Сун До постаралась на славу, выметая малейшие пылинки. Жилище выглядело непривычно стерильным, совсем не похожим на его обычный творческий беспорядок, но Юнь Ван очень хотел произвести на гостя идеальное впечатление.

И вот, когда все было продумано до мелочей, раздался звонок. Нанятый повар виноватым голосом сообщил, что попал в аварию по дороге. Сам он, к счастью, отделался легким испугом, но машина разбита, и приехать, чтобы приготовить изысканные блюда, он никак не сможет.

Юнь Ван застыл с трубкой у уха.

«И что теперь делать? Я ведь в европейской кухне полный ноль!»

<http://bllate.org/book/18253/1758934>